

<https://doi.org/10.62837/2025.5.89>

ГУРБАНОВА ЗЕНФИРА ИСА ГЫЗЫ

*Доктор философии по филологическим наукам, доцент
Бакинский славянский университет
Азербайджан, Баку*

Email: zqurbanova1957@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-2495-7919>

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ОДНОКОРЕННЫМИ ИМЕНАМИ ЛИЦ

Резюме

Данная статья посвящена изучению лексико-семантических отношений, существующих между однокоренными именами лиц в русском языке. Исследование фокусируется на выявлении и классификации семантических сдвигов и нюансов, которые возникают при деривации имён лиц от общей основы. Анализируются различные типы однокоренных образований, такие как имена профессий, ролей, характеристик и социальных статусов, с целью определения закономерностей и принципов семантического варьирования. Результаты исследования позволяют глубже понять механизмы словообразования и семантической деривации в русском языке, а также выявить факторы, влияющие на формирование значения новых имён лиц.

Ключевые слова: однокоренные слова, словообразовательное значение, лексико-семантическое поле, лексико-семантические варианты, имя лица, субъект действия, субъектная номинация, семантический сдвиг, расширение/ сужение значения, суффиксальные образования

BİR KÖKDƏN OLAN ŞƏXS ADLARI ARASINDAKI LEKSİKO-SEMANTİK ƏLAQƏLƏR

Xülasə

Bu məqalə rus dilində qohum adlar arasında mövcud olan leksik-semantik əlaqələrin öyrənilməsinə həsr edilmişdir. Tədqiqat ümumi əsasdan şəxslərin adlarının alınması zamanı yaranan semantik sürüşmələrin və nüansların müəyyən edilməsinə və təsnifləşdirilməsinə yönəlib. Semantik variasiya qanunauyğunluqlarını və prinsiplərini müəyyən etmək üçün peşə adları, rollar, xüsusiyyətlər və sosial statuslar kimi müxtəlif növ qohum birləşmələr təhlil edilir. Tədqiqatın nəticələri rus dilində söz əmələ gəlməsi və semantik törəmə mexanizmlərini daha dərindən anlamağa, habelə yeni şəxs adlarının mənasının formalaşmasına təsir edən amilləri müəyyən etməyə imkan verir.

Açar sözlər: eyniköklü sözlər, söz əmələ gətirən mənə, leksik-semantik sahə, leksik-semantik variantlar, şəxs adı, hərəkət subyektı, subyektiv nominasiya, semantik yerdəyişmə, mənə genişlənməsi/darılması, şəkilçi birləşmələri.

Gurbanova Zenfira LEXICO-SEMANTIC RELATIONS BETWEEN SAME-ROOT NAMES OF PERSONS

Summary

This paper is devoted to the study of lexical-semantic relations existing between cognate names of persons in the Russian language. The study focuses on identifying and classifying semantic shifts and nuances that arise when deriving names of persons from a common base. Various types of cognate formations, such as names of professions, roles, characteristics and social statuses, are analyzed in order to determine the patterns and principles of semantic variation. The results of the study allow for a deeper understanding of the mechanisms of word formation and semantic derivation in the Russian language, as well as identifying the factors influencing the formation of the meaning of new names of persons.

Key words: cognate words, word-formation meaning, lexical-semantic field, lexical-semantic variants, name of a person, subject of action, subjective nomination, semantic shift, expansion/narrowing of meaning, suffix formations

Лексико-семантические отношения между однокоренными именами лиц представляют собой сложную систему связей, возникающих в результате словообразовательных процессов и семантической деривации. Такие отношения проявляются в рамках одного словообразовательного гнезда, где от общего корня образуются слова, обозначающие лиц по различным признакам: профессии, деятельности, роли в обществе, возрасту, полу, личностным характеристикам и другим параметрам.

Однокоренные имена лиц могут находиться в отношениях:

- синонимии (напр., *учитель – преподаватель*),
- гипонимии (напр., *невец – баритон*),
- антонимии (в редких случаях: *начальник – подчинённый*),

➤ а также демонстрировать *семантические сдвиги*, когда производное слово получает новое значение или употребляется в метафорическом контексте (напр., *вожак* не только о человеке, но и о животном).

Существенную роль играют *суффиксальные образования*, которые маркируют принадлежность к определённой группе (напр., *рабочий, учёный, заведующий*), а также могут выразить оценочные или стилистические оттенки (*писака, умник, хвастунишка*).

Особое внимание уделяется *субъективной номинации*, когда личность обозначается не только как субъект действия (*читатель, водитель*), но и как носитель признака или роли в определённой ситуации (*злодей, герой, спаситель*). Такие номинации формируют *лексико-семантическое поле*, в пределах которого слова соотносятся по смыслу, употреблению и стилистике.

В русском языке имеется большое количество существительных, обозначающих лиц, образованных от основы прилагательных и глаголов. Особый интерес из них представляют имена лиц, имеющие общую генетическую

основу, но оформленные с помощью разных суффиксов. Это слова типа *миляга*, *милок*, *милашка* (образованные от прилагательного *милый*); *сиделка*, *сидень*, *седок* (от глагола *сидеть*, *сесть*).

Рассматриваемые имена лиц имеют как сходство, так и различия в своих значениях, поэтому они создают почву для их смешения в процессе речевой практики. Системное изучение подобных слов может способствовать разрешению ряда трудностей при определении их значения и правильного лексикографирования. С этой точки зрения данные слова изучаются в соотношении с их производящими (по вертикали), а также в соотношении с однокоренными производными (по горизонтали).

В значении отадыктивных и отглагольных имен выделяются общие словообразовательные значения: «лицо, характеризующееся признаком» и «лицо, производящее действие». Например, в словах *старик*, *старец*, *старина* – общим элементом является «тот, кто стар», в производных *писатель*, *писец*, *писака*, *писарь* – «тот, кто пишет».

Каждое производное имя в словообразовательном ряду имеет различное толкование. Толково-словообразовательный словарь [3] им даёт следующие определения:

Старик – 1. мужчина, достигший старости. 2. *разг.* пожилой муж или отец. 3. *перен. разг.* тот, кто давно работает, служит где-либо. 4. *разг.* употребляется, как фамильно-дружеское обращение к давнему другу, приятелю.

Старец – 1. старик (с оттенком почтительности, уважения). 2. пожилой монах.

Старина – 1. употребляется как фамильно-ласковое обращение к старому человеку. 2. *перен.* употребляется как фамильно-ласковое обращение к приятелю, знакомому.

Писатель – человек, пишущий литературные произведения.

Писарь – должностное лицо, занимающееся перепиской и составлением канцелярских бумаг.

Писака – 1. тот, кто умеет писать (с оттенком иронии). 2. тот, кто много, охотно и хорошо пишет. 3. писатель, поэт (обычно с оттенком неодобрительности).

Писец – *устар.* Переписчик и составитель рукописных книг (на Руси IX–XIII вв.).

Различие значений однокоренных имен лиц объясняется наличием дополнительных компонентов в немотивирующей части производного слова, т.е. фразеологичностью их семантики. Общее словообразовательное значение конкретизируется с помощью этих компонентов.

Имена лиц, образуясь от основы прилагательных или глаголов, согласно «правилам семантической мотивации» [11, 14] избирательно относятся к семантике производящего, т.е. наследуют не всё содержание производящего слова, а

соотносятся с его определёнными лексико-семантическими вариантами (ЛСВ). Например, слова *простак*, *простец*, *новичок*, *новатор*, *леваша*, *левак*, *бедняк*, *бедняга* образованы на базе разных ЛСВ соотносительных прилагательных. Ср.: слово *бедняк* (неимущий человек) соотносится со значением прилагательного *бедный* – «то же, что неимущий», а производное *бедняга* (жалкий, заслуживающий сожаления человек) соотносится с другим значением прилагательного *бедный* – «несчастный, жалкий». Различие значений однокоренных имен лиц объясняется также выражением разного отношения лица к производимому действию (н-р, *певец*, *певун*, *певчий*; *молчальник₁*, *молчальник₂*, *молчун* и т.д.) или к характеризующему их признаку (н-р, *капризник*, *капризуля*, *юноша*, *юнец*, *умник*, *умница* и т.д.). Ср.: оба слова *умник*, *умница* образованы на базе ЛСВ прилагательного – «обладающий умом, выражающий ум»: *умник* – 1. умный человек (т.е. обладающий актуальным признаком, названным прилагательным). 2. человек, который умничает, старается выказать свой ум (т.е. старающийся показать признак, названный прилагательным); *умница* – умный, способный человек (т.е. наделенный признаком, названным прилагательным). Каждое конкретное отношение лица к действию или признаку, названными производящими глаголами или прилагательными представляет частные значения, накладываемые на общее словообразовательное значение. Таких сем целый ряд [4, 91]. Лицо может характеризоваться по профессии, по выполняемой функции (н-р, *спасатель*, *танцовщик*, *писатель*, *телевизионщик*, *телевизионник*, *инструменталист*, *инструментальщик* и т.д.), по актуальному действию или признаку (*покупатель*, *покупщик*, *богач*, *богачей* и т.д.), по свойству (*работяга*, *писака*, *старец*, *скупердяй* и т.д.). Однокоренные имена лиц дифференцируются по значению также в зависимости от конкретизации содержания какой-либо семантической валентности производящего глагола в составе производного от него существительного. Так, в ряду однокоренных имен лиц – *беглец*, *беженец*, *бегун* – в слове *беглец* не наблюдаются ограничения объекта или обстоятельства действия (*беглец* – тот, кто совершил побег откуда-либо); в производном *беженец* конкретизируется место и причина действия (*беженец* – тот, кто покинул место своего жительства, спасаясь от бедствия (войны, голода)). В слове *бегун* конкретизируется сфера осуществления действия (спорт), (*бегун* – 1. тот, кто занимается бегом как спортом; во втором значении конкретизируется положительная оценка действия; 2. тот, кто хорошо и быстро бежит).

Ограничение оценки действия или признака наблюдается также в словах *торгаш* в его противопоставлении с однокоренным *торговец*; *бунтарь* (см. *бунтовщик*), *писака* (см. *писатель*), *скупердяй* (см. *скупец*), *здоровяк* (см. *здоровила*) и т.д. Сопоставление однокоренных существительных со значением лица (анализ по горизонтали) дает неоднозначное семантическое соотношение. Они вступают в близкие, тождественные и нетождественные отношения,

организующие словообразовательно-семантические группировки, включающие: 1) однокоренные синонимы, отличающиеся каким-либо оттенком значения или стилистической принадлежностью и эмоциональной оценочностью (*торговец, торгош; владелец, владеец; танцовщик, танцор; счастливец, счастливчик; богач, богатей; здоровяк, здлрвила* и т.д.); 2) словообразовательные варианты – тождественные в семантическом, стилистическом отношениях (*шифровальщик, шифровщик; варильщик, варищик; дурнушка, дурнышка; пьянчуга, пьянчужка* и т.д.); 3) паронимы – самостоятельные созвучные слова (*носильщик, носитель; едун, едок; служащий, служитель; беглец, беженец; простак, простец; малец, малыш*). Сопоставительный анализ исследуемых однокоренных наименований лиц по вертикали и горизонтали позволил выявить факторы, дифференцирующие их значения, что является важным при семантизации данных слов в словарях, в частности в Русско-азербайджанском словаре (РАС) [7; 8; 9]. Основная цель Русско-азербайджанского словаря является адекватная передача семантической структуры исходного слова на азербайджанский язык. Однако при семантизации изучаемых слов в РАС наблюдаются некоторые непоследовательности. Словарь недостаточно дифференцирует значения некоторых однокоренных имен лиц. Слова *водитель, вожатый, вождь, вожак* в РАС передаются с помощью эквивалента *rəhbər, başçı* или только *başçı* без иллюстрации, хотя в этом есть большая необходимость. Не дифференцированы также значения слов: *беженец, беглец (qaçqın), житель, жилец (sakin), бунтарь, бунтовщик (buntçu, qiyatçı, iğtişaçı)*. Это разные слова, конкретизирующие определенные семантические валентности производящих глаголов. Эквиваленты *qiyatçı, iğtişaçı* не раскрывают структуру слова *бунтарь*, потому что оно отражает положительную оценку действия. В АРС [1] *iğtişaçı* определяется как *смутьян* с отрицательной коннотацией. Подобранные в РАС эквиваленты к словам *точильщик, спасатель* не раскрывают их семантики. *Точильщик* (тот, кто занимается точкой режущих инструментов) – переводится как 1. *bıçaqitiləuən*. 2. *оумаçı, уоуңу (fəhlə, usta)*. Эквивалент *bıçaqitiləuən* суживает семантику исходного слова, конкретизируя объект действия (*bıçaq*); переводы *оумаçı, уоуңу* не соответствуют значению слова *точильщик*. В АРС *оумаçı* – *гравёр, гравировщик; уоуңу* – *строгальщик, строгаль*. К слову *точильщик* можно подобрать эквивалент *itiləyiçi* и иллюстрировать его – *точильщик ножа, топора*. Перевод *xilas edən* не раскрывает значения слова *спасатель*, так как при переводе не была учтена фразеологичность семантики данного слова. Можно предложить следующее, соответствующее к слову, определение: *спасатель – xilas etmə işləri üzrə mütəxəssis, fəhlə*. В словах *старик, умник* наблюдается сужение семантической структуры слов.

Таким образом, анализ однокоренных имен лиц с точки зрения лексико-семантических отношений позволяет глубже понять механизмы наименования чело-

века в языке, отражающие как структурные свойства лексической системы, так и культурно-социальные установки общества. Сравнительный анализ однокоренных имен лиц по вертикали и горизонтали позволил выявить их семантические особенности, что имеет важное практическое значение не только в усвоении и употреблении данных слов, но и при правильной семантизации их в РАС.

Литература:

1. Азербайджанско-русский словарь. Под ред. М.Т.Тагиева. – Баку, 1989.
2. Гоюшова Л.М. Структурные и лексико-семантические особенности систем личных имён в английском, русском и азербайджанском языках. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Москва, 2017. – 206 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный в 2-х томах. – Москва, 2001.
4. Морозова Т.С. О фразеологичности семантики производных слов. // Русский язык в национальной школе, 1983. – №3.
5. Нуриева А.В. Лексико-семантические отношения в словообразовательных гнездах с исходными прилагательными, характеризующими телосложение человека // Тезисы докладов международной научной конференции «Русский язык и русистика в современном культурном пространстве», Екатеринбург, 1999. – С. 88–90.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под редакцией Н.Ю.Шведовой. Изд. 12-е. Стереотипное. – Москва, Русский язык, 1990. – 921 с.
7. Русско-азербайджанский словарь. В 3-х т. Т. I. / Под редакцией А.Г.Оруджева. – Баку, 2005. – 728 с.
8. Русско-азербайджанский словарь. В 3-х т. Т. II. / Под редакцией А.Г.Оруджева. Баку, 2005. – 848 с.
9. Русско-азербайджанский словарь. В 3-х т. Т. III. / Под редакцией А.Г.Оруджева. Баку, 2005. – 672 с.
10. Урядникова Е.В. Семантические отношения однокоренных лексем в художественном тексте (на материале поэзии Б.А.Ахмадулиной)// Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология, 2016. – Том 22. – № 3.2. – С. 280–284.
11. Янценецкая М.О. Связи между деривационным типом и лексической полисемией.// Лексический сборник. – Барнаул, 1977.

Rəyçi: dos. R.M.Tağıyeva